

Жгучая брюнетка из Краснодара Анна Нетребко приехала в холодный Ленинград в 1987 году поступать сначала в музыкальное училище, затем — в Петербургскую консерваторию. И наконец, в Мариинский (тогда Кировский) театр, чтобы пленить мир лучезарным, обжигающим сопрано.

Больше всего она похожа на Моцарта в его женском обличье. Только великий австриец мог с легкостью писать привуазные, с тонким налетом неприличия письма своей возлюбленной — сочетать земное и возвышенное в одном флаконе. Никогда не забуду, как в антракте «Руслана и Людмилы» Нетребко влетела на всех парах в артистический буфет в парике Людмилы, лихо размахивая бутафорской косичкой и вихляя бедрами, как заправская эстрадная дива.

Есть у певицы в Петербурге «поклонница» из главных музыковедов, считающая ее интеллект не слишком высоким. Заблуждается! Раскованность — гениальный способ самозащиты от глупости и вражды. Кстати, по словам певицы, больше всего несправедливой и неприязненной критики ей приходилось читать именно в России.

Нетребко — абсолютное дитя своего времени, оперная певица нового поколения. Ее своевременность, современность выражается в иной медиаприроде: в ней опера сливается с эстрадой, с шоу высшей пробы, замешенном на хайтековском профессионализме.

Ее график расписан на несколько лет. Нетребко не боится ставить с интервалом в два дня семь спектаклей «Травиаты» в Зальцбурге или семь «Риголетто» в Ковент-Гардене.

К своим тридцати трем неоперная красавица успела обрести слухами и легендами — зернами для расцветающего мифа о примадонне.

В 2003-м она записала пять беспрецедентных оперных клипов на DVD — Anna Netrebko: The Woman. The Voice — и снялась в роли самой себя во второй части «Дневника принцессы» в Голливуде вместе с Джулией Эндрюс. Замашки примадонны Анна в себе напрочь отрицает. Но сегодня русскому оперному театру настоящие примадонны нужны как никогда.

Архив Мариинского театра

— Какое впечатление 2004 года стало для вас самым ярким?

— Запись второго диска Sempre libera с Клаудио Аббадо.

— Мазетро много вас корректировал?

— Он что-то предлагал, но не корректировал. Работа проходила больше на взаимопонимании, интуиции — как это и происходит у меня в большинстве случаев.

— Вы признаны абсолютной оперной звездой — в одной тройке с Чечилией Бартоли и Анжелой Георгиу. Вы говорили, что собираетесь взять паузу, чтобы осмыслить это.

— А что делать? Придется как-то существовать в этом статусе. Назад уже не повернуть. В любом случае надо продолжать работать и дальше. Что я и делаю. Как бы я ни страдала от напряжения и ответственности, которые меня сейчас окружают, я прекрасно понимаю, что очень везучая. Талантливых артистов много, но не у всех появляется возможность записывать свой голос. Мне она предоставлена. Я действительно брала отпуск на два месяца, отказалась от некоторых контрактов — и была счастлива. Сейчас снова вернулась к работе: меня ждет очень серьезный год.

В Австрии мне вручили награду Amadeus Awards. Эта награда прежде вручалась только дирижерам. Я стала первой певицей, удостоившейся ее.

Яркими событиями стали для меня и концерты в Германии вместе с молодым дирижером Михаэлем Поттлером. Очень понравилась немецкая публика: я чувствую, что они аплодируют именно музыке, а не платьям или верхним нотам.

— Как восприняла критика ваши оперные клипы на DVD?

— Их жутко разругали многие западные критики академического толка. Им не понравилось то, что я там, условно говоря, лишь открываю рот, как в клипах.

Анна НЕТРЕБКО ходит на дискотеки и рада, когда аплодируют музыке, а не платьям и верхним нотам

«А ругали меня только в России»

И то, что мое естество, которое нравится всем при живом исполнении, совершенно пропадает. Что тоже правда. Но клипы преследовали другую цель. Просто фантазия. На мой взгляд — симпатичная.

— Бурная рекламная кампания в Германии вам нравится?

— Нет, потому что пиара слишком много. К сожалению, это от меня не зависит. Могу сказать только, что я делаю одну четвертую часть того, о чем меня просят.

— У вас больше завистников или доброжелателей?

— Не знаю. Конечно, свою роль — не знаю, хорошую или плохую, — сыграла вся эта раскрутка. Но становится очень обидно, когда некоторые «почитатели» говорят: «А она вообще еще поет? Она же только в рекламе снимается?». Тем приятнее мне было прочитать в немецкой прессе: «Она много лучше, чем о ней пишут в иных газетах». Узнать, что оценивают все-таки мое живое выступление, — это для меня самое важное. А промоушны — необходимость, к

которой я должна относиться с пониманием. Как и все другие музыканты.

— А есть разница в отношении к вам русских и западной критики?

— Негативную критику в свой адрес я встречала только в России. На Западе меня пока никто ни разу не ругал: могли только дать советы по интерпретации. В России кто-то даже написал, что у меня нет ни голоса, ни актерского дарования, а тембр простоват. Это было сказано про «Травиату», про «Войну и мир». Я не обижаюсь. Но если критика сильно задает, ее лучше не читать.

— В последнее время вас активно начали приглашать на известные западные ток-шоу.

— В Америке только что вышла передача, которую готовили, преследуя меня везде на протяжении полутора лет. В январе я буду выступать на популярном ток-шоу у Дэвида Леттермана. В Германии на ток-шоу Wetten Dass я оказалась вместе с Роби Уильямсом. Кроме него, там были Джеки Чан, Кайли Миноуг. Опыт интересный и необычный. В

конце концов Уильямс увел меня со сцены, что стало поводом для расспросов типа: «Что там у вас происходило с Роби Уильямсом?». Я отвечала, что все, что случилось, останется между нами. На следующий день во всех газетах были фотографии меня и Уильямса и заголовки, что он «увел» сопрано.

— Вы так поглощены творчеством, а успеваете ли замечать, что происходит вокруг?

— Честно говоря, я не так сильно «поглощена».

— Легко дается?

— Когда я работаю, я отдаюсь процессу всецело. Но когда работать заканчиваю, думать об этом прекращаю. Чтобы я бесконечно сидела с клавиром — такого нет.

Жизнь вообще интересна: она все время разная. Перед «Богемой» в Петербурге мы с друзьями ходили на две дискотеки, где плясали до пяти утра. В тот же вечер я пела «Богему».

— Вас там узнавали?

— Нет. А зачем? А кто меня здесь знает? Но этому я безумно рада. Даже в Германии, где мое лицо висит повсюду, меня почти никто не узнает на улице, потому что я в жизни абсолютно отлична от рекламной женщины-вамп. Не хватало, чтобы у меня была жизнь, как у поп-звезд, которые из дому не могут выйти без папарацци.

Я хочу, чтобы у меня была своя, частная жизнь.